

"Похоже, что нет, это упрямая старая тварь". Эйгон покачал головой. "Чем мы обязаны этому удовольствию, кузен?"

Даэрон даже не сделал паузы. "Король просит вас и принца Джейхейриса присутствовать в тронном зале, мой принц".

Эйгон нахмурился. "По какому поводу?"

"Он не сказал". Даэрон признался. "Но мне было велено сопровождать вас без промедления".

Вздыхнув, Эйгон взял дочь из рук королевского гвардейца и усадил ее обратно в карету. "Что ж, лучше не заставлять Его Светлость ждать". сухо сказал Эйгон.

Когда Эйгон провел брата через двери в тронный зал, его взгляд сразу же привлек король, восседавший в нем. Люцерис Таргариен, восседавшая на троне, по-прежнему выглядела невероятно внушительно, а ее золотой драконий сигил драпировался под черепом Визериона над ней. Это зрелище всегда заставляло Эйгона думать о том, как он будет выглядеть, когда придет его время и он услышит призывы Эйгона Шестого...

Он вынырнул из своих грез, увидев лорда Велариона, стоящего рядом с королем, и снова задался вопросом, почему были вызваны и Эйгон, и Джейхейрис. Тем не менее Эйгон дошел до конца золотого ковра и быстро преклонил колени. "Ваша милость". поприветствовал он.

"Ваша милость". повторил Джейхейрис, стоя рядом с ним.

"Встаньте, сыновья мои". сказал Люцерис, и его голос мощным эхом разнесся по комнате. "Спасибо, Даэрон. Вы можете стоять снаружи".

Эйгону не нужно было поворачиваться, чтобы понять, что Даэрон нахмурился. Однако он всегда был верен, и наследник услышал ответ Белого рыцаря. "Ваша светлость". Шаги стихли, и двери снова закрылись.

Поднявшись на ноги, Эйгон посмотрел на короля и капитана и тут же подумал о войне. "Что случилось?"

Люцерис покачала головой. "Ничего такого". спокойно сказал король. "Джейхейрис".

"Да, отец?" с нетерпением сказал Джейхейрис.

Люцерис поднялся на ноги. "Ты уже почти мужчина, и Эйгон хвалит твое поведение в качестве оруженосца. Пришло время подумать о твоём будущем".

"До тех пор, пока я могу служить вам, мой король". Джейхейрис снова склонил голову.

"И ты будешь". Люцерис ласково улыбнулся. "Женившись на леди Лаэне, когда она достигнет совершеннолетия".

Лаэна Веларион была младшим ребенком и единственной дочерью сира Монтериса Велариона, сына корабельного мастера и любимого моряка, который пользовался свободой, не виденной сыном дома Веларион со времен Морского Змея и Окенфиста. В годы, последовавшие за Великой войной, сир Монтерис отправился в три великих плавания из Бухты работоторговцев, Йи-Ти и берегов Соториоса. Его дочь была очень желанной партией, хотя ей было всего десять лет. Эйгон быстро ощутил знакомое чувство ужаса, внезапно осознав, что именно происходит в этот момент, и его настроение заметно испортилось, хотя брат вновь склонился перед их отцом. "Я сделаю то, о чем ты просишь, отец". гордо сказал Джейхейрис.

"Лаэна отправится сюда, чтобы сопровождать принцессу Дейнис". Монфорд объяснил. "Будет разумно, если вы проведете с ней некоторое время, мой принц. Мы можем организовать для вас двоих прогулки и выезды на Черноводную. Вам будет полезно привыкнуть к морю".

"Я бы хотел этого, милорд". сказал Джейхейрис.

Люцерис улыбнулся и спустился по ступеням Железного трона, чтобы обнять своего младшего сына. "Это хорошая пара, Джейхейрис, наши связи с домом Веларион восходят к временам до Гибели, и возобновление их спустя 400 лет будет полезно для королевства и лично для тебя".

Эйгон отрывисто кивнул. "Вместе мы начнем более морскую подготовку. Поздравляю, брат".

Джейхейрис широко улыбнулась Эйгону, а затем еще раз поклонилась отцу. "Это все, Джейхейрис". сказал Люцерис. "Почему бы тебе не пойти с лордом Веларионом и не поговорить с ним об истории твоей будущей семьи?"

Джейхейрис еще раз поклонился и почти бегом покинул тронный зал, за ним последовал Владыка Приливов. Эйгон ослабил свою фальшивую улыбку и повернулся к отцу. "Разве мы не усвоили урок, что Таргариенов нельзя выдавать замуж слишком рано?"

Люцерис нахмурился. "Джейхейрис выполнит свой долг".

"Ты говорил то же самое о Висеньи". прямо сказал Эйгон. "Ты сказал то же самое о Саэлле".

Люцерис глубоко вздохнул, идя обратно к Железному трону. "Саэлла исполнила свой долг и вышла замуж за лорда Дэйна, когда ей было приказано".

"И все потому, что ты отослала Дейрона посреди ночи!" крикнул Эйгон, повысив голос. "Она была убита горем! Она думала, что вы убили его!"

Люцерис поджала губы. "Саэлла прекрасно знала, что ее желания были лишь фантазией. Наш дом слишком много раз за свою историю подвергался опустошению из-за своевольных людей, которые боролись против блага дома".

Эйгон усмехнулся над лицемерием. "Кажется, за несколько поколений".

Это заставило короля сузить глаза. "Выбирай слова тщательнее, мальчик".

"Висенья бежала. Саэлла никогда не простит тебя". Эйгон продолжал, не обращая внимания на то, как сердится его отец. "Полагаю, я должен быть благодарен за то, что влюбился в подходящую пару, иначе только Крону известно, что бы ты сделал".

"Ты развязал войну!" Люцерис зарычала на Эйгона. "Твоя связь с девушкой Баратеонов нанесла непоправимый ущерб Штормовым Землям, Эйгон. Муж моей леди из Штормового конца мертв, потому что тебе пришлось попробовать, что было между ног этой шлюхи".

Эйгон угрожающе шагнул вперед. "Ты можешь стать моим королем, отец". Он горько сплюнул. "Но никогда не говори так о моей жене".

Люцерис закрыла глаза и ущипнула себя за переносицу, снова усаживаясь на Железный трон. "Я позвал тебя сюда не за этим". Он сказал после минутного гневного молчания. "Отсутствие Саэллы - вот почему я позвал тебя сюда. Ее сын унаследует Звездопад после смерти Неда. Я хочу, чтобы такой важный замок оставался тесно связанным с короной".

Эйгон не смог сдержать горький смешок, вырвавшийся из его уст. "Ты не можешь говорить серьезно".

"Ашер по возрасту близок к Раэлле или Элейне". Люцерис продолжила. "Я оставляю выбор за тобой".

Эйгон покачал головой. "Ашеру два года". Он сплюнул. "Раэлле - пять! Елена еще не вышла из младенческого возраста! Они слишком малы".

"Они Таргариены!" крикнул Люцерис. "И наша семья должна держаться вместе".

"Ты даже не смотришь на них! Они полезны тебе только тогда, когда могут что-то принести". Эйгон сплюнул, издал разочарованный рык и сделал шаг прочь от Железного трона. "Пожалуйста, отец. Прекрати пытаться пережить свои неудачи через нас. Я не могу представить, с какими ужасами вы столкнулись во время Великой войны, когда потеряли мою тетю, но вашу утраченную любовь нельзя заменить, принуждая к браку ваших юных внуков".

Черты лица Люцерис стали холодными. "У меня будет ответ. Будь благодарна, что я позволил тебе подумать об этом, а не сказал, что произойдет". Он произнес это тоном, который

соответствовал льду Стены. "На этом все".

Эйгон вздохнул и поклонился, а затем быстро повернулся, и его плащ развевался позади него, когда он крался прочь от короля на Железном троне, зная, что они помирятся утром, но надеясь, что на этот раз, хоть раз, Люцерис Таргариен оттаит и изменит свое мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/111298/4205662>